

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№1 (87)
МАРТ 2004

МАРКСИСТСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЗИЦИЯ

«НЕВОЗМОЖНОЕ» — ВОЗМОЖНО!

Вопиющий идиотизм надвигающихся «выборов Путина» очевиден для любого нормального человека. Это все, конечно, было бы смешно... когда бы, не было так неимоверно стыдно. Можно ли было еще лет десять назад представить себе безальтернативную коронацию всевластного гебиста? Пожалуй, разве только в ужасе «Возвращения красных». Да и не было такого ужасика. Реальность оказалась проще и отвратительней.

Путин есть плоть от плоти старой «советской» бюрократии. Иезуитская политика межклассового лавирования, помноженная на весьма жирный нефтедоллар, создает тайну магической привлекательности безликого канцелярского бонапартика. Сейчас его могущество кажется безграничным. Но на деле момент путинской популярности зиждется на зыбкой почве. Время его самовластия зависит от факторов, которые правящая верхушка не в силах ни изменить, ни даже контролировать. В первую очередь — от конъюнктуры мирового рынка. И сроки могут быть самыми короткими. Не сегодня-завтра явится на кремлевский пир красный праздник, чтобы объявить: «Исчислено царство твое и положен ему конец».

В какой-то мере этот процесс уже начался. Сквозь шумовую завесу бравадных реляций и верноподданных истерик нет-нет да пробьется скептическая нотка, закономерный холодок разочарования. Именно поэтому грядущие выборы неожиданно принимают для Путина характер серьезного испытания. Чрезмерная раздутость культа его личности может выявиться на них всей неприятной наготой. Главным врагом всеильного президента становится абсентеизм, невяка избирателей.

Казалось бы, бояться нечего. Все непутинские силы, пошумев да погрозив бойкотом, притихли и выставили на арену покорных мальчиков (девочек) для битвы. Вариант, по их мнению, идеальный: перед народом не позориться (а чего, мол, вы хотели от Мальшиных-Харитоновых), Хозяина не сердить (хватит, чего доброго, процент «не по чину») и в непримиримость не играть (еще прижмут согласно действующему законодательству). Словом, избрали наилучший путь из возможных: не отказываться от мордобития, из-за невозможности «честной схватки», но и всерьез не драться. Их резоны просты до примитивного — расчет на благодарность Хозяина. Пресмыкательство перед силой.

Что же делать в такой ситуации честному человеку? Как мы объяснили выше, голосование за любого другого кандидата станет фактически лишь завуалированным голосованием за Путина. По большому счету, в таком поведении буржуазных партий нет ничего удивительного. Вотируя Путина, они вотируют существование всей капиталистической системы. С ними все ясно.

Сложнее с теми, кто, называя себя коммунистами, не смог найти мужества для того чтобы бросить вызов Путину. Мы утверждаем, что руководство КПРФ имело возможность выдвинуть кандидата способного победить Путина на выборах — мэра Норильска, известного профсоюзного лидера Валерия Мельникова. То, что обе враждующие фракции в КПРФ отказались активно поддержать рабочего кандидата, не просто отражение системного кризиса в котором оказалась партия. Патриотическая и державная риторика Путина, его стремление разрушить КПРФ поставили партию перед важнейшим выбором. Партия должна ответить на простой вопрос — чьи интересы она выражает: рабочего класса или «красных» директоров и бюрократов средней руки. Возможность лавировать исчерпана. Патриотически настроенная буржуазия из КПРФ перешла в наступление — она хочет заменить Зюганова на прямом ставленника Кремля. Но даже теперь, когда зашаталось его кресло, Зюганов защищается используя бюрократические маневры, а не четкую классовую позицию.

В атмосфере распада, склок и деморализации, здоровые силы партии, в первую очередь молодежь, пытаются консолидировать вокруг себя тех кто еще способен сражаться. Будь у них больше времени, у них была бы возможность выдвижения дееспособного кандидата от левых сил. Увы. Правительство предумышленно отняло ее, до крайности сократив срок выдвижения кандидатов в президенты, резко увеличив количество необходимых для этого подписей.

Как следствие, объединение левых сил идет под лозунгом бойкота. Это объективный факт и причины происходящего очевидны. Армия не может победить если полководец заранее уверен в поражении. Выступления Харитонов, который, то рассматривает свою избирательную кампанию как способ «сдвинуть Путина влево», то обещает отказаться от участия в выборах, дезориентируют и отталкивают левый электорат. В такой ситуации, осознанный отказ от участия в голосовании представляется единственно разумным шагом. Особенности закона о президентских выборах позволяют нам взять передышку перед решающим сражением. В случае если явка избирателей составит менее 50%, то будут назначены повторные президентские выборы. Выборы где окрепшие левые силы смогут выдвинуть, наконец, своего кандидата. Та крайне нервная, если не сказать истерическая, реакция, которую мы видим сегодня в президентском окружении, как результат появления бойкотистских лозунгов, показывает нам, что мы находимся на верном пути.

Конечно, не надо думать, что это все произойдет само собой. Напротив, всех нас ожидает тяжелая борьба. Мы должны понять, что не все те кто выступают сейчас против Путина годятся нам в союзники. Либералы, грезящие о государстве где права человека неразрывно связаны с его финансовыми возможностями, или фашисты для которых цвет кожи, место рождения или национальный менталитет имеют первостепенное значение — не смогут принести движению ничего кроме вреда. Подлинные интересы обеих этих групп, не просто далеки от коренных интересов рабочего класса, они антагонистичны им. Не по пути нам и с теми кто, вместо того чтобы двигаться вперед, пытается вернуться во вчерашний день. Мы должны быть готовы противостоять давлению и репрессиям, фальсификациям и клевете государственного аппарата, с одной стороны, и тихому саботажу тех кто, числясь в наших товарищах, очень неплохо устроился в сегодняшней жизни, с другой. Необходимо соединить в один кулак — Единый Левый Фронт, все боеспособные силы. Так победим!

Российская политика, напоминавшая прежде своей неопределенностью гадание на кофейной гуще, приобрела вдруг строгий, почти аксиоматический характер. Второй срок Путина — исходная точка и краеугольный камень любого анализа, не важно где его делают в Кремле, «независимых» СМИ или ЦК КПРФ. Даже «непримиримая оппозиция» не смогла выйти за рамки ритуального «фи» бойкота.

Если же Вы поинтересуетесь — откуда берется столь необычная для осторожных политологов категоричность в суждениях, то Вам вероятно укажут на данные социологических опросов. Но ведь это никак не причина... это не более чем следствие. Что сделал В.В.Путин для среднестатистического россиянина? Стремительно растут цены на потребительские товары, жилье, делая рост зарплат почти, что незаметным. Зато вкалывать за эту зарплату приходится все больше — растет интенсивность труда, растет и безработица. И это в крупных промышленных центрах. В депрессивных региональных положениях еще хуже, вновь появились многоме-

ски, отняла у стариков треть их пенсий. Реформа образования, отложенная до конца выборов, лишит детей рабочих, учителей, инженеров возможности получить высшее образование. Впрочем, это не только борьба за кусок хлеба. Кто мог подумать несколько лет назад, что наши СМИ, наши

Им:
Снижение налогов
Понижены на импорт
Антипрофсоюзные законы
Страхование вкладов
Пенсионная реформа
Завершение приватизации

Нам:
Развал школ и больниц
Подорожание продуктов
Краткосрочные контракты
Интенсификация труда
Нищенские пенсии
Непосильная квартплата

сячные задержки в выплате зарплат. Истощение местных бюджетов, вызванное увеличением доли налогов уходящих в Москву, ставит врачей, учителей, коммунальщиков в положение вечно голодных изгоев. И даже в сырьевых отраслях, в металлургии, где рабочим, казалось бы, жаловаться грех, появление «менеджеров нового типа» привело к резкому урезанию социальных расходов, замораживанию зарплат, давлению на профсоюзы. Стонут не только рабочие, значительная часть мелкого торгового бизнеса находится на грани банкротства. Пенсионная реформа, фактиче-

культура может упасть ниже? Но это произошло. То, что не смог уничтожить рынок — давит бюрократия. Публичная политика превращена в омерзительный фарс. В Москве люди гибнут от террористических актов, но все, что может МВД, ответить кровью на кровь. 2/3 россияне выступают за переговоры с Масхадовым, но кого это интересует? Впрочем, если прежде Путин не выполнял обещаний, то теперь он и их и не дает. Мол, сойдет и так. Неужели же россияне так довольны своей жизнью, что не хотят перемен?

Как бы не пытались нас в этом уве-

рить буржуазные СМИ — это ложь. Миллионы рабочих, бьющихся в тисках нищеты и тяжелого труда, хотя бы изменить мир. Только вот беда, даже если они и пойдут на выборы, то вполне возможно проголосуют за Путина или, в крайнем случае, за его респектабельного двойника-резервиста Глазьева. Почему? Трагедия происходящего в том, что рабочих ведет не отсталость или конформизм, а классовый инстинкт. Олигархи — наши враги. Враг моего врага — мой друг. Для миллионов рабочих олигархи являются олицетворением капитала, и в конфликте бюрократии с олигархами рабочие готовы поддержать «олигархоборцев» Глазьева, Жириновского, даже Путина. Мы то знаем, что этот конфликт носит поверхностный характер, что по своей природе, это не более чем разборка между бандитом и воровским авторитетом, не получившим вовремя свою долю, но кто объяснил это миллионам рабочих? Им показали фамилии миллионеров в избирательных списках «Яблока» и КПРФ — и они сказали — нет! Это не относится к социалистическим или демократическим ценностям, а к отдельно взятым миллионерам-олигархам, к проникновению корпораций в эти партии. Что же вы дрожите — господа из партийных офисов? Почему говорите о том, что борьба безнадежна? Вам с ними не развязаться? Старые долги? Старые связи? Что же — вам придется уйти. И не только вам.

Развитие российского капитализма подчиняется объективным законам. Олигархи — не побочный продукт алкоголизма Ельцина и жадности его дочерей. Мы живем в эпоху империализма, когда повсюду власть принадлежит гигантским корпорациям. Россия вошла в мировую капиталистиче-

В НАЧАЛЕ «СЛАВНЫХ ДЕЛ»

Сегодня, когда на носу выборы в госдуму, власти решили устроить показательную «борьбу с коррупцией». ТВ ежедневно трубят о победах в борьбе с этим злом, которое вот, вот будет выкорчевано напрочь. Путин бросил на борьбу с гидрой коррупции своего лучшего витязя министра Грызлова. И все бы хорошо, да что-то не хорошо.

Во Франции вышла интересная книга Пьера Лорена, но вряд ли вы увидите ее на прилавках России. Книга называется: «Таинственное восхождение Владимира Путина». В ней рассказывается о первых шагах нынешнего президента России.

Отозванный из Восточной Германии после падения Берлинской стены в 1989 году полковник Путин начал свою новую карьеру в Ленинграде. В 1991 году видному демократу «первой волны», Собчаку, после его «вхождения во власть» понадобился человек не обремененный особой щепетильностью. И такой человек нашелся, это был невзрачный кэбешник готовый выполнять любые приказы своего хозяина. Путин стал заместителем Собчака по внешним отношениям. Как пишет Пьер Лорен Путин: «получил возможность непосредственно контактировать с иностранными инвесторами, желающими обосноваться (в городе), считающимся свободной зоной», что позволило ему «получать существенные комиссионные от инвесторов». Что еще интереснее, и следствие это доказало, он продавал свое покровительство ворами выскокого пошиба.

«демократов» полки магазинов были полностью пусты, власти довели страну до голода экспортируя все подряд. Под предлогом обеспечения города продовольствием, Путин смог добиться разрешения экспортировать нефть, купленную по российским ценам, на Запад в 6 раз дороже. Разница должна была идти на закупку продовольствия. Получив зеленый свет Путин, погнал на Запад нефть, редкие металлы, лес и цемент. Он подписал 19 договоров с различными «коммерческими структура-

ми», которые в большинстве своем были фиктивными конторами, типа «Рогов и копыт». Договора составлялись на скорую руку, иногда вообще без подписей, с никому неизвестными фирмами. «Итогом таких договоров, общей стоимостью на 122 миллиона долларов, стало... прибытие в Санкт-Петербург двух теплоходов с подсолнечным маслом». Куда пошли

остальные деньги можно только догадываться.

От такой наглости, обалдели даже новые власти, которые казалось, уже привыкли ко всякому воровству. Было начато расследование и заведено уголовное дело. На суде Путин «свалить вину на таможенно и министерство внешней торговли». Он начал заявлять о политическом заговоре направленном на дискредитацию «демократической» мэрии СПб.

Потом было еще дело с «ХХ третьем», в результате всего этого нашему «коммерсанту» пришлось спасаться бегством в Испанию, где он залез «на дно» до лучших времен. «Лучшие времена» настали с приездом Березовского. Кремль оценил «таланты» бывшего полковника. Путина пригласили в Москву на службу как специалиста по «душно пахнущим делам», дела эти были, тем не менее, очень прибыльными, и делами этими вращалась «Семья». На своем посту помощника интенданта Кремля он смог чем-то отличиться, и ему поручили руководить ФСБ. Одной из задач этой «конторы» стал поиск «наследника» Ельцина. И такой человек нашлся, им оказался «настоящий полковник».

Потом еще были взрывы домов в Москве и Волгодонске, новая война с Чечней, но в прочем к коррупции это отношения не имеет. Так, что вряд ли Грызлову и Путину удастся уничтожить гидру коррупции. Одна голова все равно останется, как бы он не размахивал мечем правосудия. Иначе им пришлось бы отрубить свою собственную голову.

Прокурор Веревкин

ПРОДАВЦЫ ПРОТИВ ХОЗЯЕВ

Томи и Луис Бордеры открыли свой первый книжный магазин в 1911 году в Мичигане. Сегодня их компания одна из 500 в списке *Fortunes*. Бордеры торгуют книгами, аудиокассетами и видеофильмами. Всего у них 1200 магазинов. Также они управляют *Amazon.com*. У них работает более 32 000 работников, обеспечивающих 3,5\$ миллиарда продаж и 125\$ миллионов прибыли.

Еще в своем первом магазине Бордеры прославились своим умением выжимать из продавцов все соки, собственно это и обеспечило процветание их империи. Когда в их магазинах начали появляться профсоюзные организации, Бордеры обратились в юридическую фирму Джексона Льюиса. Специалисту по беспощадному истреблению профсоюзов. Мастеру манипуляции и подлога, прославившегося своей борьбой с союзами консьержей и младшего персонала. Эта фирма проводит по всей Америке семинары на тему: «Ликвидация профсоюза».

Вот некоторые их рекомендации: «Будьте хорошими родителями. Когда трехлетний ребенок видит раскаленную до красна кочергу, то он обязательно захочет ее потрогать. Вы ведь обязательно расскажете ребенку, как больно ему будет? Обходите со своими работниками как с трехлетними детьми, больше угрожайте им». «Переводите интерес ваших рабочих с Вашей компании и Ваших прибылей, на то, как опасно связываться с профсоюзами». «Используйте любую возможность предоставить профсоюз как третью сторону, стремящуюся оказаться между Вами и работниками». «Закон не обязывает Вас говорить правду. Я надеюсь, что Вы делаете. Но не делать этого — совершенно законно».

Бордерам удалось справиться с 20-ю попытками создания профсоюза за последние 10 лет, используя подкуп, ложь и угрозы. Наконец в декабре 2002 года работники проголосовали за создание профсоюза 51 одним продавцом против 4-х. Они стали частью Объединенного Союза продавцов и пищевиков АФТ-КПП.

Средняя зарплата в Энни Абор Бордес 8,50 \$ в час. Минимально допустимая в США. Большинство не имеет медицинской страховки, чтобы не платить большой взнос из своей маленькой зарплаты. Президент «Бордерс» Георгий Юсифович, получил в этом году 1,2 \$ миллиона. 586,5 \$ в час — больше чем любой продавец зарабатывает за неделю. За 10 месяцев переговоров о новом контракте, рабочие не добились ничего. Метод Бордер, ровно, как и Джерсона Льюиса, состоял в том, чтобы упериться, отказываясь даже от минимального компромисса. Никакого повышения зарплаты, никаких новых премий, никаких улучшений в условиях труда, бесплатные сверхурочные, право Бордеров отменить или улучшить премии по своему усмотрению.

8 ноября половина работников Бордеров начала забастовку. В тот же день менеджеры перешли линию пикетов и попытались физически помешать их проведению. Хорошо, что пикетчики оказались сильнее менеджеров! В любом случае действия Бордеров противоречили Федеральному трудовому законодательству. Бордеры уволили множество членов профсоюза, используя все мыслимые методы, включая манипуляции с графиком работ. Их рабочие места были заняты штрейкбрехерами. Магазины стали даже более недоукомплектованными, чем обычно. Бродеры шпионили за рабочими для того чтобы выявить профсоюзных активистов.

Весь ноябрь и декабрь продавцы не переступали линию пикетов от момента открытия до закрытия магазинов. В дождь, снег и ветер профсоюзники ходили взад-вперед перед дверями магазинов, уверенные в своей победе. Они пели забастовочные марши и переданные рождественские гимны, пока снег таял на их плащах и ботинках. Они объясняли потенциальным покупателям почему они бастуют.

Рабочий класс развивает свое классовое единство в результате борьбы на рабочих местах. Он становится организованным в той степени, в которой каждый индивидум (часть) чувствует себя необходимым для успешной работы остальных (целого). Жители Энни Абора показали свою классовую солидарность, участвуя в бойкоте и поддерживая стачки. Многие студенты и рабочие присоединились к пикетчикам. Продажи резко упали. Профсоюз водителей отказался доставлять в магазины книги. Местные ресторанные кормили пикетчиков бесплатно. Местные независимые продавцы принимали в оплату за книги карточки постоянного покупателя Бордеров. В разгар компании 250 человек участвовало в пикете.

Бордеры платили своим продавцам меньше чем в других местах, многие из них после 6-ти месяцев работы переходили в магазины «Барни и Нобль», где была более высокая зарплата, но требовался опыт работы. (Впрочем, это тоже анти-профсоюзная компания.) Многие из продавцов — студенты Университета Мичигана, в котором постоянно растет плата за обучение. Энни Абор относительно благополучный город, и стоимость жизни в нем постоянно растет. Кое-кто из продавцов, уже получил диплом, но до сих пор вынужден работать на 3-х работах, расплачиваясь с долгами.

30 декабря трудовое соглашение было, наконец, заключено. Продавцы добились уступок от буржуев. Мы надеемся, что эта победа послужит катализатором для других магазинов Бордеров, кроме того, выводы из этой стачки могут сделать и продавцы других торговых сетей — солидарность рабочего класса — побеждает.

Стив Баман

 Последние новости рабочего движения в России и во всем мире смотрите на сайте www.1917.com.

Корабелы против полиции

На протяжении нескольких месяцев продолжаются ожесточенные столкновения испанских корабелов с полицией. Бастующие рабочие государственного судостроительного предприятия «Исар» захватывают верфи, проводят демонстрации и блокируют автострады в Севилье, Пуэрто-Реале, Эль-Ферроле, Ла-Корунье, Хихоне, Сестао и Сан-Фернандо. В общей сложности более 100 рабочих получили ранения в стычках с полицией, использовавшей против них бронетранспортеры, водометы, резиновые пули и слезоточивый газ. Рабочие в ответ забрасывали полицейских болтами, камнями и самодельными ракетами. Им удалось вывести из строя около 30 полицейских.

Администрация пытается уволить более 4 тысячи человек и нанять новых рабочих по кратковременным контрактам на меньшую зарплату. Профсоюзы добиваются подписания нового коллективного договора. Они требуют, чтобы администрация на ближайшие четыре года отказалась от сокращений. Промодемонстрировав классовую солидарность, рабочие согласились даже отказаться от требования увеличения заработной платы, лишь бы не увольняли их товарищей. После кровавых столкновений, администрация концерна, не желавшая вести переговоры с забастовщиками, согласилась на них и даже пошла на некоторые уступки. Однако, забастовка не только продолжается, но и принимает все более радикальные формы.

Шахтеры перекрыли Транскавказскую магистраль

В Северной Осетии бастующие шахтеры на несколько часов перекрыли Транскавказскую магистраль. Движение транспорта на это время было полностью блокировано. 95 шахтеров продолжают начатую на прошлой неделе забастовку, цель которой — добиться погашения задолженности по зарплате. Как сообщили РИА «Новости» представители стачкома, общая задолженность по зарплате за последние 11 месяцев достигла восьми млн рублей. Министерство экономики республики уже выделило один млн рублей на погашение задолженности, однако шахтеры требуют полной ликвидации долга. Кроме того, шахтеры, сменяя друг друга, спускаются каждый день в забой по семь человек и проводят там сидячую забастовку.

ШАХТЕР ПРОТИВ ГОЛИАФА

Пожалуй, наиболее любопытным следствием воцарения в России парламентской демократии стало появление огромного количества так называемых «политтехнологов», то есть специалистов по протаскиванию кандидатов в депутаты, мэры, губернаторы или президенты. Представители этой уже отнюдь не экзотической профессии имеют мало оснований жаловаться на рыночную конъюнктуру. Политический рынок (или рыночная политика России) предоставляет им достаточно возможностей заработать себе на хлеб с черной икрой. Но даже самые искушенные «политтехнологи» начинают сладостно улыбаться, когда речь заходит о Красноярском крае, этом Клондайке на избирательной карте России. Здесь в бесконечной борьбе алюминиевых баронов с никелевыми королями золото всегда текло рекой. Ибо тот, кто устанавливает правила игры, тарифы на электроэнергию и местные налоги может спать спокойно. Его акции будут в цене всегда. Конечно, иногда здесь случались и политические убийства и неожиданные катастрофы со смертельными исходами. Но мы не о них. Владельцы «Норильского никеля» предпочитали нанимать не наемных убийц, а уважаемых специалистов по «избирательным технологиям». Их логика была проста. Убить можно несколько человек, а обмануть можно миллионы.

Так они вырастили свое чудное дерево, свою местную вертикаль власти, где политические марионетки на службе «Норильского никеля» росли вверх и вниз. От губернатора Красноярского края Александра Хлопонина и сибирского полпреда Леонида Драчевского, к губернатору Таймыра Олегу Бударгину и дальше к мэру Норильска. И если выборы Хлопонина и были большой политической баталией никеля с алюминием, то на Таймыре все должно было решиться в теплой семейной обстановке. Ибо нет тут не алюминиевых заводов не гидроэлектростанций, а все, что есть принадлежит «Норникелю» и тягаться с ним бесполезно, и так далее и тому подобное. Да и кто может бросить вызов одной из богатейших корпораций России в городе, где все принадлежит ей, где каждый житель, либо работает на «Никеле», либо на их субподрядчика, либо живет на «никелевые» дотации и подачки. И живет по меркам голодной России неплохо. Вопрос праздный... Кто может бросить вызов капиталу?

Только организованный рабочий класс. Тем более для этого были предпосылки. При прежнем руководстве «Норильского никеля», при Джонсоне Хагаджееве, зарплата рабочих росла примерно на 20% в год. Эта цифра была закреплена и в коллективных договорах. Однако, после того как концерн возглавил Михаил Прохоров (в отличии от своего предшественника, кстати, чистокровный русский), ситуация коренным образом изменилась. В прошлом году индексация на преувеличала темпы инфляции, а в этом году судя по тяжелому ходу переговоров реальная зарплата должна была даже снизиться.

И здесь надо отдать должное профсоюзам и их лидеру Валерию Мельникову. Более месяца лихорадило Лондонскую сырьевую биржу, когда комбинат стоял в шаге от забастовки. Да, забастовка не состоялась, но надо учесть и страх рабочих перед обещанным хозяевами локаутом. Что делать в Норильске безработному металлургу? А гастарбайтеров и на треть норильской зарплаты найти не трудно. Были и многотысячные митинги и отчаянная длительная голодовка профсоюзного актива. Столкнулись лицом к лицу профсоюз, и ценная собака Прохорова — Совет Бригадиров. Огромные деньги были пушены на раскол, распыление профсоюзных организаций. В первую очередь в смежных, транспортных отраслях. Впрочем, используя «пранки», «Норникель» не брезговал и кнудом, организуя бешеную травлю рабочих активистов и профсоюзных руководителей.

Да у большинства рабочих не хватило мужества выйти на линию пикетов, но когда Мельников решил баллотироваться в

мэры Норильска, то их классовой сознательности хватило на то, чтобы проголосовать за него на выборах. Тем более, что за последний месяц Валерий Мельников прошел больший политический путь чем за всю свою жизнь. И этот путь был направлен влево, к идеям социализма. В его избирательной программе нашли отражение не только все требования металлургов и горняков, как то ежегодное повышение зарплаты на 20%, увеличение продолжительности отпуска, улучшение медицинского обслуживания и защита социальных прав работников, но и важнейшее политическое требование национализации «Норильского никеля». Компании обеспечивающей 3% российского ВВП. Бриллианта российского экономики, практически бесхлопотно отданного Ельциным, своим друзьям—олигархам.

Впервые за многие годы крупному российскому бизнесу был брошен вызов. Смог ли он на него ответить? Нет. Лучшие «политтехнологи» России, лучшие специалисты по «обработке» общественного мнения были брошены в бой. На избирателей был вылит море грязи. Но грязь не смогла закрыть глаза организованному рабочему классу. Практически не имея возможности вести избирательную кампанию Мельников набрал в первом туре выборов 47% голосов. Впрочем, никто не знает, сколько их было на самом деле. Ведь считали голоса люди зависимые от «Норильского никеля», и даже по их подсчетам официально благословенный Прохоровым в мэры Сергей Шмаков отстал на 16%! Разговоры в курилках и раздевалках сыграли большую роль, чем телевизионные передачи и миллионы листовок.

Впрочем, в шаге от поражения никелевые короли сделали «королевскую ничью», взмахом руки сметая фигуры с шахматной доски. Мельников был лишен права участвовать в выборах за мифические нарушения в ходе выпуска «агитационной печатной продукции». Прокуратура, избирательные комиссии всех уровней и, наконец суд, выступили здесь единым фронтом (не зря «Норильский никель» так долго и тщательно строил свою «вертикаль власти»), признав Мельникова виновным в том, что в прайсе фирмы где он печатал листовки была указана цена 6 рублей, а фактически они были отпечатаны по 2 рубля. Объяснения владельца этой маленькой издательской компании (единственного издателя согласившегося выполнить заказ Мельникова), что 6 рублей, стоимость печати на принтере, а в 2 рубля за штуку обошелся офсетный тираж, отпечатанный в Москве. Впрочем, даже с учетом стоимости транспортировки любая объективная экспертиза установила бы, что себестоимость такой листовки не может превышать рубль... Впрочем, экспертиза не потребовалась, как это принято в судебной системе России, судья затягивала дело вплоть до второго тура выборов, так, что кандидат в мэры даже не успел подать апелляцию.

И тут как это часто бывает, драма превратилась в фарс. Шмаков и в первом туре набрал голосов примерно столько же сколько кандидат «против всех». Теперь же победа последнего стала настолько очевидной, что Шмаков, а за ним и «резервный» кандидат «Норникеля» — снабженец Леонид Фрайман, сняли свои кандидатуры. В результате в бюллетень для голосования был включен лишь скандально известный красноярский юрист Глисков, который здесь, как и на выборах губернатора Красноярска, занимался исключительно тем, что «сливал» чернуху на оппонентов кандидатов Потанина. Кстати, именно он и подал в суд иск на нарушения избирательного законодательства Мельниковым. Когда журналисты смогли его найти, то он был так удивлен ходом событий, что честно признал, что участвовать во втором туре не намерен «так как ему за это не заплатили». Позднее он заменил эту формулировку на более мягкую: «В Норильске красноярцу победить не может». Ну, что же... невольно вспоминаются слова Пьера де Кубертена: «Главное

не победа, главное — участие!».

Так никелевые олигархи получили отсрочку до октября. Обязанности мэра пока исполняет их человек. Естественно, что усиленные нападки на профсоюз. Руководство «Норникеля» пыталось ослабить и расколоть его. Какими методами? Очень просто... был издан приказ, согласно которому все работники должны были написать новые заявления о перечислении профсоюзных взносов (старые заявления с 1 мая стали недействительными). Попутно с этим проводилась «разъяснительная работа»: работникам объясняли, что если заявление о перечислении профвзносов будет написано, то они не будут получать премию. И действительно, члены профсоюза премии (5-7 тыс. руб. в месяц) не получают. Затем администрация попробовала создать холуйский СТК, и, наконец, накануне повторных выборов ввела в действие «этический кодекс работника ГМК». «Комиссии по вопросам этики» будут увольнять за отсутствие: «тордоности за компанию», «доброжелательности, тактичности и вежливости во взаимоотношениях с коллегами», а также «лояльности».

Впрочем, главной надеждой владельцев «Никеля», их козырным тузом, стал старый «добрый» Джонсон Хагаджеев, срочно вызванный из Москвы. Типичный «красный директор» старого образца герой Социалистического Труда Джонсон Талович был для норильчан примерно тем же чем для россиян является СССР — стабильным вчера. При нем регулярно повышали зарплату, поддерживали «социалку» и заботились о пенсионерах. Новые собственники, озабочившись снижением издержек и повышением рентабельности, спровадили его в Москву на специально учрежденную сиенуру: он стал председателем «научно-технического совета ГМК». Теперь его бросили в бой с рабочим классом. Он, правда, жаловался, что не политик, а производитель, но Потанин смог его убедить ввязаться в эту грязную историю. Аргументы его были, очевидно, незамысловаты, но убедительны. Социологи сосчитали его рейтинг, прослезился и еще раз объявил выборы пустой формальностью.

Однако, рабочий класс не позволил обмануть себя. Ностальгия по «старым временам», это, конечно, хорошо, но ведь в одну реку нельзя войти дважды, не так-ли? Валерий Мельников победил уже в первом туре, набрав 52% голосов избирателей. То, что произошло дальше, иначе как фарсом не назовешь — отказ депутатов Городского собрания принять сложение Мельниковым с себя депутатских полномочий (формальное требование для мэра), новые судебные иски. Решение об отмене результатов выборов уже было готово, когда в Москве и Красноярске задумались над вопросом: «Что делать дальше?» Даже если решение на комбинате и не вылилось бы в массовые забастовки — запугали рабочих изрядно, то вести их на избирательные участки пришлось бы под конвоем автоматчиков. Понятно, что накануне парламентских и президентских выборов такое развитие событий в Москве сочли слишком рискованным. Скрипя зубами «Норникель» признал свое поражение.

Что будет дальше сказать трудно. У градообразующего предприятия, вместе с губернатором Хлопониним, огромные возможности давления на городские власти. По сути дела, рабочий лидер оказался зажат между молотом и наковальней. Так, вот уже несколько месяцев, городской совет не утверждает бюджет Норильска на 2004 год. Расплюшат? Может быть... А может быть выкуют сталь.

Избрание Мельникова стало, помимо прочего, важнейшим прецедентом. Вот уже в Толлятти выдвигается в мэры другой лидер ВКТ — Петр Золотарев. В Москве левое крыло КПрФ всерьез обсуждало возможность выдвижения Мельникова кандидатом в президенты России. Так или иначе, но воля рабочего класса ищет свое публичное выражение, пусть пока и в парламентских формах.

Однажды бывший матрос торгового флота рассказал мне случай из своей жизни, который, на мой взгляд, хорошо иллюстрирует перерождение сталинизма. В 80-е годы он ходил на корабле в заграничку. Как-то раз, они пришли в Гамбург, но не могли разгрузиться из-за забастовки докеров. Тогда заказчик груза уговорил капитана осуществить разгрузку силами экипажа. Матросы разгрузили судно, получив за это по пять банок пива, сколько заработали капитан и старпом история умалчивает, но дело даже не в этом, а в том, что советские моряки выступили как штрейфбрехеры. Такое могло произойти только потому, что за годы сталинизма классовая идеология была подменена государственно-патриотической, главным для бюрократии было спокойствие государства, а не развитие революции.

Из этого примера хорошо видно насколько далеко зашло вырождение сталинистской идеологии, насколько далеко она ушла от первоначальных идеалов Октября. Одной из главных форм такого идеологического перерождения, стала замена пролетарского интернационализма на, так называемый, советский патриотизм, в конечном счете, переходящий в национализм и шовинизм, осуществленная Сталиным и его кликой. Этот процесс проходил не сразу, а постепенно, но он начался сразу после уничтожения Левого оппозиции. Фундаментом для перехода от интернационализма к патриотизму стало провозглашение Сталиным возможности построения социализма в отдельной взятой стране.

«Большевистская бюрократия спустилась с высот героического периода революции на самое дно государства-нации, и в этом случае вел ее Сталин. Она страстно желала безопасности для себя и для своей России. Она стремилась сохранить национальный — и прежде всего межнациональный — статус-кво и прийти к стабильному, постоянно действующему соглашению с великими капиталистическими державами». (И. Дойчер. „Незавершенная революция“ стр. 234). Отход от пролетарского интернационализма усиливался с каждым новым поражением Сталина на международной арене, а поражения, в свою очередь, были следствием проводимой Сталиным политики и шли одно за другим: Китай, Испания, Германия — вот только самые крупные из них.

Но поворотным моментом во всей сталинской идеологии стала Вторая Мировая война, названная Сталиным «Отечественной», в подражание войне 1812 года. Отечественная, а не европейская гражданская война. Пропаганда из антифашистской все больше и больше становится антинемецкой. «Он [Сталин] не мог выйти на бой с нацизмом под лозунгом победы социализма во всем мире и всемирной революции. Сталин

считал, что подобный призыв не вдохновит его армию на борьбу или что он сможет разложить армии противника, как это случилось в период интервенции. Более того, он внушал различным движениям Сопротивления в Европе, возглавляемым коммунистами, идею сражаться исключительно под лозунгом национального освобождения, а не социализма». (И. Дойчер. „Незавершенная революция“ стр. 228-229) Надо отметить, что до войны, патриотические настроения не имели еще такого широкого хождения, и носили еще советский оттенок. Например, в известном предвоенном фильме о Красной Армии «Если завтра война» изображено как в Германии, в ходе войны с СССР, происходит пролетарская революция. Впрочем, уже снимались и патриотические фильмы, такие как «Петр I» и «Александр Невский».

Еще одним примером роста национализма в предвоенные годы стало «широкое распространение славянского алфавита среди неславянских народностей. Ранее, в 20-е гг., предпочтение отдавалось латинскому шрифту: в этом отразилась тенденция рассматривать развитие народов СССР как часть всемирного, революционного процесса, близкого к победоносному завершению». (Дж. Боффа „История Советского Союза“ Т. 1. стр. 523)

В результате недалекой политики Сталина Советская армия в первый год войны потерпела сокрушительное поражение. Положение было катастрофическим. Лето 1942 года принесло новые крупные поражения. После этого Сталин отбросил последние сомнения, подняв на шит идеи русского (даже не советского) национализма. Именно в это время начались позорные заигрывания с церковью. «В ноябре 1942 г. эти два религиозных деятеля (Митрополит Московский — Сергей и Ленинградский — Алексей) были удостоены первых официальных наград. В сентябре следующего года они были приняты Сталиным и получили разрешение на восстановление руководящих органов церкви. Был созван Собор, на котором Сергея избрали патриархом (пост этот пустовал с 1925 г., когда умер последний из патриархов Тихон), и был образован Синод». (Дж. Боффа. Т. 2. стр. 162) В своем кабинете Сталин, наряду, с портретом Ленина, вывешивает портреты царских сановников: палача польского и пугачевского восстания Суворова и Кутузова. Появляются орден Суворова, Нахимова, Кутузова и Хмельницкого. В начале 1943 года он единолично восстанавливает мун-

диры и погоны старой царской армии.

Во время войны Сталин начинает репрессии против целых народов, ставшие одной из самых мрачных страниц истории сталинизма. С карты страны исчезают целые автономные республики, а их народы переселяются в отдаленные районы Сиби-

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ИЛИ СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ?

ли и Казахстана. Примечательно, что за два года до ликвидации «Республики немцев Поволжья», была напечатана статья под заголовком: «Республика немцев Поволжья — живая иллюстрация советской национальной политики в действии». И, тем не менее, 28 августа 1941 года все немецкое население было выселено за Урал. Не стоит и говорить, что подобная политика имела мало общего с ленинской интернационалистской политикой, и была крайне реакционной. Даже Сталин осознавал это, поэтому все эти действия происходили в глубокой тайне. 1 января 1944 г. сменился официальный гимн СССР, «Интернационал» становится просто партийным гимном. В новом

гимне появляются слова: «Великая Русь». Еще раньше, в 1943 году Сталин, практически единолично, в угоду своим империалистическим союзникам распускает Коминтерн. Советским людям об этом сообщили 22 мая. Это было тем более преступно, что война создала революционную ситуацию во всей Европе. Гражданская война шла во многих странах: в Югославии между коммунистами Тито и четниками Михайловича; в Польше между Армией Крайовой и Армией Людовы; в Греции и Италии армии партизан состояли практически из одних коммунистов; во Франции коммунисты были самой большой силой Сопротивления. По-

сле победы под Сталинградом народы Европы поверили в возможность победы социализма, но Сталин предал эти надежды. В Восточной Европе Сталин с помощью своих псевдореволюционных методов проводил свою узкононациональную политику, в Западной Европе, он не мешал англичанам подавить сопротивление греческих коммунистов, а в Италии приказывает разоружить партизан, которые контролировали практически всю страну.

«Как только советская земля была освобождена и армия вступила на территорию других стран, национализм широким потоком прорвался в выступлениях печати и речах». (Дж. Боффа. Т. 2. Стр. 174) После победы, Сталин произносит тост: «За здоровье русского народа!». Теперь понятие Великая Русь и русский народ становится стержнем идеологии сталинизма. На совещании историков в июле 1944 года раздаются последние голоса протеста против «стремления к оправданию колониально-захватнической политики самодержавия». Но после войны уже никто не протестует.

Такой поворот в идеологии сталинизма стал возможен из-за изменения состава партии, произошедшего за годы войны. «К моменту нападения на СССР в партии было около 4-х миллионов человек, к концу 1941 года количество коммунистов сократилось до 3-х с небольшим миллионов человек. За первые полтора года партия потеряла около 1,4 миллиона человек. Для восполнения убыли в августе, а затем в декабре 1941 г. было проведено последовательное упрощение правил приема для всех военнослужащих, „отличившихся в боях“, — шаг, имевший славные прецеденты в героических традициях гражданской войны». (Дж. Боффа. Т. 2. стр. 167) Но было одно отличие, теперь в партию шла главным образом под воздействием национального чувства, а не классового. Именно в это время партия из пролетарской становится «всенародной». Эти люди были преданы партии и готовы были пойти ради нее на смерть, но в идеологии их главным стержнем был патриотизм, что и предопределило развитие сталинской идеологии в последующие годы.

Вторая Мировая война закончилась разделом Европы на сферы влияния между СССР и англо-американскими империалистами. «В Западной Европе в соответствии с догово-

ренностями Ялты и Тегерана было восстановлено правление разбитой и дискредитированной буржуазии, и компартии помогли этому процессу, участвуя в послевоенных правительствах де Голля и Гаспери, в разрушении участников Сопротивления и в обуздании радикализма неуступчивого рабочего класса». (И. Дойчер. „Незавершенная революция“ стр. 230) Последние годы правления Сталина, становятся годами разгула национализма нередко переходящим в шовинизм. Началась кампания против низкопоклонства перед Западом. Самым ярким ее проводником становится Жданов. Главным аргументом пропаганды становится раздувание националистической пропаганды. Культура становится главным объектом нападок. Музыка предписывается черпать вдохновение исключительно в «народных мелодиях». В кино все чаще происходит переоценка дореволюционного прошлого. Все войны, которые вела царская Россия, объявляются справедливыми и прогрессивными. Скобелева, проводившего карательные экспедиции в Центральную Азию, чествуют как героя. Колониальная политика царизма объявляется положительным явлением. Выясняется внезапно, что все крупные изобретения открыты сделаны в России. Даже пеннициллин. Затем Сталин начинает «борьбу с сионизмом».

До этого в СССР не было ничего подобного. «Деградиация сталинского национализма до уровня антисемитизма была одним из наиболее печальных приобретений СССР в послевоенный период». (Дж. Боффа. Т. 2. стр. 341) В ноябре 1948 было закрыто издательство литературы на еврейском языке в Москве. В конце того же года начались аресты членов Антифашистского комитета, все еврейские культурные учреждения, театры, школы, газеты были закрыты. Все евреи попадали под определение «безродных космополитов», которым не дороги интересы Родины. Евреи впервые, после революции, стали подвергаться дискриминации.

Вот так сталинизм проделал бесславный путь от советского патриотизма до оголтелого национализма переходящего в шовинизм. И этот процесс стал одной из причин его краха в 1991 году. Только решительная и последовательная политика пролетарского интернационализма — средство спасения революции. К сожалению, сегодняшние сталинисты продолжают цепляться за свои обветшавшие лозунги, говоря постоянно о патриотизме, забывая, что уже давно нет СССР, а есть капиталистическая Россия. История так ничему и не научила этих людей.

Верховенский

КНИГИ — ПОЧТОЙ

«НЕВОЗМОЖНОЕ» — ВОЗМОЖНО!

На протяжении десятилетий взгляды Ленина и Троцкого подвергались систематическим фальсификациям и искажению со стороны буржуазии как «тоталитарные и утопические». С этой

целью преступления сталинизма ложно отождествлялись с режимом рабочей демократии, существовавшим в СССР в первые годы советской власти. С другой стороны, начиная с 1924 года сталинская бюрократия и ее наймиты систематически фальсифицировали взаимоотношения вождей Октября. В книге написанной историком как ответ Монти Джонстону, ведущему теоретику Коммунистической партии Великобритании тех лет, детально рассматриваются взгляды Троцкого и Ленина по всем спорным вопросам. Раскрываются суть разногласий, существовавших между ними. Книга равно интересна как тем, кто интересуется историей Октябрьской революции, так и активистам левых организаций, ставящих своей целью изменение общественного строя.

Заказывайте по адресу редакции. Цена 30 рублей плюс 10 рублей за почтовые услуги в случае предоплаты или 20, для наложенного платежа.

скую систему и ее президент и парламент лишь подписывают законы, предельно крупные бизнесом. Только очень наивный человек может надеяться, что в мире где все продается и покупается, заводы и фабрики не перейдут в руки тех, кто хочет и умеет выжать все соки, все силы из рабочих. Так же как и пролетариат, капитал не имеет родины. Безликие менеджеры могут иметь самое разное гражданство, национальность, пол и образование. Нет у них лишь жалости, справедливости и чувства меры.

Рабочий класс должен с презрением отбросить тех кто делит капиталистов на «плохих» и «хороших», на «своих» и «чужих», на «добрых» и «злых», для того чтобы замаскировать их общую природу, их общие цели. Бесполезно надеяться на то, что чиновники, судьи или депутаты защитят нас от наступления беспощадного Капитала. Это его чиновники, его депутаты и его судьи. Даже в тюрьме Ходорковский живет лучше чем любой рабочий на воле. Даже если Путин отберет у него часть денег они не останутся рабочим России, место одного капиталиста займут несколько новых.

Может быть рабочий класс России еще не готов к настоящей борьбе за свои права, к борьбе на заводах, на фабриках, площадях и улицах, но он уже готов прийти на выборы и проголосовать за своего кандидата. За представителя своего класса, защищающего интересы рабочего класса, выступающего под четкими и ясными классовыми лозунгами. Лозунгами более радикальными, последовательными и чест-

ными, чем те, что выдвинули кремлевские проститутки Глазьев и Жириновский. Мы не доверяем судьям решать кто и, что украл — мы знаем — крали все те кто сегодня имеют капитал. Это значит, что все средства производства должны быть национализированы. Банки — экспропрированы. Изъятые средства должны вернуться народу. Не только недра, но и нефтяные вышки, трубопроводы и заводы были созданы руками рабочих. При чем здесь земельная рента? Здесь все принадлежит рабочему классу. Вот та программа за которую пойдет голосовать рабочий класс.

Сама по себе, такая программа привлекла бы под свои знамена миллионы. Вы скажете: «А как же административный ресурс?» Рабочие ответят: «На х..!» Внешняя сила умеет считать голоса. Сумеет ли он пересчитать тех кто соберется на улицах российских городов для того чтобы познакомиться с чиновниками избиркомов? Об этом надо спросить беглого перуанского диктатора Фухимори. Тот был ничуть не меньшим специалистом в политической арифметике.

Не верите? На следующей странице Вы прочтете о том как в Норильске, городе где абсолютно все принадлежит одной гигантской корпорации, где хозяином города всегда был тот кто управлял никелевым комбинатом, рабочие выбрали мэром города своего товарища по классу, профсоюзного активиста. Не угрозы, не решения судов, не СМИ, не потраченные на выборы безумные деньги, не «сверхпопулярный» противник, ничто не смогло

обмануть или запугать избирателей.

В отличие от либералов, не способных предложить народу ничего кроме нищеты и чисто декларативных «прав человека», коммунисты предлагают именно то, чего ему так не хватает. У них нет нужды прятаться за трусливым лозунгом «бойкота»! Но для этого нужен другой кандидат. Рабочий активист. Коммунист. То, что ни одна из коммунистических партий действующих в России не смогла предложить такого кандидата, означает лишь одно. Эти партии не выдержали испытание историей.

Вопрос который сегодня стоит перед нами: «Что должны сделать левые силы для того чтобы к следующим выборам левые политические силы смогли выдвинуть кандидата в президенты готового беспощадно сражаться за победу и победить?» Для этого нужны тектонические процессы которые потрясут массовые партии рабочего класса. Первым ударом стал исход парламентских выборов. Теперь широкие слои коммунистов должны показать верхушке КПРФ, что ее время ушло, нужен новый курс, новые люди, новые идеи. Не экс-«красные директора» совхозов и фабрик, не чиновники и гэбисты — только под руководством рабочих, профсоюзных активистов партия может победить. Это не «логический выверт», это мнение десятков тысяч членов КПРФ, отказывающихся голосовать за навязанного им Зюгановым кандидата—«агрария». Наш долг поддержать их слово и дело.

Иван Лох

Об этом человеке не любят вспоминать — слишком уж неудобная фигура: ни для кого неудобная — и все же споры о нем почти не затихают уже более полувека. До последнего своего дня он однозначно причислял себя к левым — и создал книгу, вошедшую как сильнейшее оружие в арсенал антикоммунизма. Безоговорочный враг тоталитаризма, он под конец жизни составлял для английских спецслужб списки литераторов, сочувствующих коммунизму. Казалось бы, набор парадоксов, но ведь и сам Джордж Оруэлл был воплощенным парадоксом. Не понимая этого, в нем нельзя понять ровным счетом ничего. Любая попытка загнать личность Оруэлла в короткую формулу будет малопродуктивна. По согласному мнению современников, в нем всегда уживались сразу несколько вполне противоречивых натур. И вот еще один парадокс: несмотря на вышесказанное, он был поразительно цельным человеком. Цельным в том смысле, в каком можно было бы пожелать этого каждому из нас — никогда его идеи не расходились с его же делами даже на самую малость.

Развитие Оруэлла как человека и как автора шло мучительно и не всегда в лучшем направлении, но уж в чем в чем, а во внутренней непоследовательности его вряд ли можно упрекнуть. И вся его жизнь дает нам редкий образец удивительной принципиальности и честности. Проследим этот путь вкратце. Родившись в 1903 г. в небогатой но относительно обеспеченной семье, получив прекрасное образование, он отказывается от открывающихся заманчивых возможностей и отправляется в Бирму на малоприятное место в колониальной полиции. Мотив? Хотел на своем опыте уяснить, что такое империализм.

И понял, но заметьте — понял исключительно с точки зрения психологии, в смысле «духа» или чего-то подобного. («Я понял, что, когда белый человек становится тираном, он уничтожает свою свободу. Он превращается в пустую, податливую куклу, условную фигуру сахиба... Он носит маску, и лицо его обжигает эту маску», и т.п.) Это не случайно, и в дальнейшем та же черта проявит себя как главная сила и в то же время главная слабость Оруэлла. Но это будет позже, а пока, отслужив пять лет в полиции, он бросает службу, ибо она становится все менее совместимой с его социалистическими убеждениями. Впрочем, что ж такого, поддался идеалистическому порыву, молодец. Однако же, Оруэлл вновь возвращается в Европу, где у него не было абсолютно никаких перспектив. Зачем? Неизвестно... Он опускается чуть ли не на самое дно общества, скитается по ночлежкам, перебивается случайными заработками. «Моя ненависть к угнетению зашла крайне далеко, — вспоминал он. — Жизненная неудача представлялась мне тогда единственной добродетелью. Малейший намек на погоню за успехами, даже за таким "успехом" в жизни, как годовой доход в несколько сот фунтов, казался мне морально отвратительным, чем-то вроде сутенерства». В наши дни эти слова звучат как признание выхода с другой планеты, не правда ли? Неудивительно, что в 1936 г. когда в Испании разгорелась гражданская война, Оруэлл отправился туда в числе тысяч интернационалистов со всего света. Он сражался, был тяжело ранен и, что самое важное — там же, в Испании, стал свидетелем событий, без которых он так и остался бы второстепенным «прогрессивным» писателем, наверху не создав того, что обеспечило ему место в истории. Я говорю о так называемом «Барселонском мятеже».

Антифашистская война в Испании была неразрывно связана с разворачивавшимся там с 1931 г. революционным движением. Однако, сталинская бюрократия, чьи приказы к тому времени стали законом для Коминтерна, была гораздо больше заинтересована в хороших отношениях с буржуазными странами, чем в победе испанской (да и любой другой) революции. Пассивность компартии выдвинула на первый план более радикальные силы: левых социалистов, анархистов и ПОУМ (объединение марксистов антисталинской ориентации). «Источником опасности», — писал Оруэлл, — был элементарно прост и виден невооруженным глазом: антагонизм между теми, кто хотел, чтобы революция шла дальше, и теми, кто хотел сдержать или предостеречь ее, то есть в конечном

счете между анархистами и коммунистами». Именно перспектива победы антисталинских левых и побудила советскую бюрократию вмешаться в войну. То есть, в войне-то она участвовала крайне осторожно, помогла республиканской Испании скупо, а вот в чем не знала удержу, так это в очереждении и истреблении испанских революционеров. После провокации в Барселоне, повлекшей вооруженное сопротивление анархистов и поумовцев, ПОУМ был объявлен вне закона, а его активисты — брошены в тюрьмы и расстреляны. Оруэлл стоял в ополчении ПОУМ и наблюдал барселонские события собственными глазами. После начала контрреволюционного террора, проводимого агентами НКВД и испанскими сталинистами, ему пришлось с риском для жизни бежать из Испании. Его книга «Памяти Каталонии» дает, вероятно, самое правдивое описание «гражданской войны в гражданской войне», расколовшей республиканский лагерь. Не обошлось без раскола, без глубочайшей трещины и в жизни самого писателя. Полным непониманием главного в личности Джорджа Оруэлла была бы попытка расчленил его жизненный путь на два — восходящий и нисходящий — этапы: «революционер» до Испании и «ренегат» после. Не был он ни тем ни другим. Да, Испанская война действительно вызвала в нем перелом,

ПАРАДОКСЫ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА (К 100-летию со дня рождения)

люциферов. После провокации в Барселоне, повлекшей вооруженное сопротивление анархистов и поумовцев, ПОУМ был объявлен вне закона, а его активисты — брошены в тюрьмы и расстреляны. Оруэлл стоял в ополчении ПОУМ и наблюдал барселонские события собственными глазами. После начала контрреволюционного террора, проводимого агентами НКВД и испанскими сталинистами, ему пришлось с риском для жизни бежать из Испании. Его книга «Памяти Каталонии» дает, вероятно, самое правдивое описание «гражданской войны в гражданской войне», расколовшей республиканский лагерь. Не обошлось без раскола, без глубочайшей трещины и в жизни самого писателя. Полным непониманием главного в личности Джорджа Оруэлла была бы попытка расчленил его жизненный путь на два — восходящий и нисходящий — этапы: «революционер» до Испании и «ренегат» после. Не был он ни тем ни другим. Да, Испанская война действительно вызвала в нем перелом,

возможно, сильнейший за всю его жизнь. Ужас и отвращение перед сталинизмом, подавлявшим революцию внутри республиканского лагеря, и фашизм, делавшим то же снаружи, резко оттолкнул Оруэлла к идеалам абстрактной демократии в духе либерализма XIX века. Но этот ужас поставил его по одну сторону баррикады с теми, кто еще вчера были его смертельными врагами, и это еще не значит, что они стали его друзьями. Не следует думать, будто Оруэлл не замечал этой дилеммы. Он отлично сознавал ее и такое сознание временно разрывало его на части, ибо он ясно понимал обреченность капиталистической системы, будучи не в силах найти ей реальную альтернативу вне пределов сталинского тоталитаризма. Именно поэтому Оруэлл и вынужден был занять сомнительную позицию «непрерываемого морально авторитета». Иного выхода он не видел. Оруэлл вовсе не был «троцкистом» — вопреки навешанным на него ярлыкам. В 30-х годах он какое-то время входил в Независимую лейбористскую партию, занимавшую позицию между Коминтерном и Четвертым интернационалом. Троцкий, приложивший немало усилий, чтобы помочь НЛП определиться, характеризовал ее как «центристскую форму»». В свою очередь Оруэлл, видимо знакомый с троцкизмом не по самым лучшим источникам, писал: «Теперь называть человека "троцкистом" значит назвать его убийцей, провокатором и т.д. С другой стороны, на каждого, кто критикует политику коммунистов слева, может быть наклеен ярлык "троцкиста".»

Скорее он следовал путем, общим для левой интеллигенции той поры: от идеалистических восторгов — через усталость и скептицизм — к отторжению.

Правда и здесь Оруэлл был не так уж прост, но об этом ниже. Важно только заметить, что именно в 40-е, на новом этапе жизни, он создал основные литературные произведения, принесшие ему бессмертие. В первую очередь это, конечно же, «Скотный двор» — довольно любоватая сатира на историю Советского союза — и вышедший за два года до смерти автора роман «1984».

Концепция мира, созданного Оруэллом в «1984» критиковалась уже неоднократно с самых различных точек зрения. Подобной критике посвящены целые тома, так что вряд ли стоит на этом особо акцентировать внимание. Достаточно еще раз напомнить, что мир 1984 — всего лишь аккуратно выстроенная логическая конструкция, приобретающая пугающее подобие жизни благодаря литературному гению автора.

Теоретический скелет этой концепции представляет собой раннюю версию доктрины «государственного капитализма», сформулированной Бруно Риши и популяризированной Бернхемом. В 30-е годы теоретикам этой доктрины представлялся апокалиптический призрак некой всемирной диктатуры бюрократов, идущей на смену капитализму. Сталинизм, фашизм и даже рузвельтовский «Новый курс» в этом случае являлись всего лишь провозвестниками новой эксплуататорской формации. Однако истории было угодно разниться с выкладками теоретиков. Последствия Второй мировой войны нанесли теории «госкапитализма» смертельный удар — как раз в то самое время, когда Оруэлл писал свой роман. Впрочем, если ему и не удалось создать действительно непротиворечивую структуру, он все-таки сумел сделать ее правдоподобной, да какой правдоподобной!

Отечественный литературовед А.М. Зверев справедливо подметил: «Историческое обобщение вообще не являлось сильной стороной его книг», более того — выводив их, Оруэлл нередко попадал впросак. То же мы можем отметить даже когда речь идет о центральном моменте его творчества. По доброй традиции «оружаловедения», говоря о нашем герое, следует непременно упомянуть его глубочайшее проникновение в самую суть феномена тоталитаризма. Правда, на основе «1984», представляющего собой концентрацию размещенных Оруэллом на эту тему, можно заметить, что указанный феномен понят им вовсе не так глубоко, как обычно приписывается. Бесспорно, незаурядное чутье Оруэлла позволило ему создать весьма достоверную атмосферу тотального контроля над личностью, реализованную в тот период на небольшой части европейской территории, однако, чем дальше автор удаляется от надстроечной составляющей тоталитарного общества к его экономическому фундаменту, тем менее реалистичной делается картина. Загадочная еретическая «Книга» из романа, представляющая по сути средневековое из «Преданной революции» Троцкого и «Революции управляющих» Бернхема, дает вполне четкую квинтэссенцию оруэловской фантазии, но вот какое отношение она имеет к реальности, не ясно. Здесь мы наблюдаем тот же дефект — достоверность убывает от надстройки к базису, от наблюдения к анализу и — не примите за сектантство — от Троцкого к Бернхему. Почему возникают тоталитарные диктатуры, чем они держатся — об этом нет почти ни слова, помимо чисто психологических («тоталитарная идея всегда живет в сознании интеллектуалов»), и от того несостоятельных объяснений. А ведь здесь и лежит корень проблемы! Сама идея несостоятельности системы, производящая поразительное впечатление в контексте романа, уже гово-

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем: **★Против частной собственности на средства производства — за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;** **★Против всех форм угнетения человека человеком — за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы классового господства.** Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты только радикальной сменой общественного строя, мы выступаем: **★За власть рабочих;** **★Решительное проведение национализации предприятий и передачу управления ими в руки рабочих;** **★Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;**

★Всеобщую выборность должностных лиц всех уровней; **★Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;** **★Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.** Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем: **★Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;** **★Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат, в условиях роста цен;** **★За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;** **★За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;** **★Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;**

★Установление пенсий и стипендий не ниже прожиточного минимума; **★За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;** **★За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.** Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая: **★Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;** **★За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;** **★Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;** **★Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!** **★Мы за рабочую демократию и международный социализм!**

Вы можете принять участие в теоретических семинарах и дискуссиях, организованных «Рабочей Демократией». Справки по контактному телефону и info@1917.com

рит не в пользу авторской пронизательности. Диктатура мыслилась Оруэллу не вспомогательной, а самодействующей системой. Даже непрерывный террор, пронизывающий все общество «1984», в таком случае теряет всякий смысл. Однако речь здесь идет не только о полностью вымышленном мире. Оруэлловская публицистика демонстрирует нам все то же непонимание. «Задумайтесь хотя бы о возрождении рабства, — писал он в 1942 году. — Кто мог представить себе двадцать лет назад, что рабство вновь станет реальностью в Европе? А к нему вернулся прямо у нас на глазах... Нет никаких оснований думать, что это положение вещей изменится, пока сохраняется тоталитарный гнет. Мы не постигаем всего, что он означает, ибо в силу какой-то мистики проникнуты чувством, что режим, который держится на рабстве, должен рухнуть. Но стоило бы сравнить сроки существования рабовладельческих империй древности и современных государств. Цивилизация, построенная на рабстве, иной раз существовала по четыре тысячи лет.» Можно понять степень теоретической наивности автора, осмеливающегося ничтоже сумняшеся утверждать подобное.

Режим, основанный на рабстве, обязан рухнуть не «в силу мистики», а в силу несоответствия способности производства и уровня достигнутых производительных сил. Однако за пределами абстрактно понятого «социализма», марксистская теория для Оруэлла была непонятна и не нужна. И здесь для нас открывается более глубокий уровень личности этого человека. Демократический соци-

лист, человек с высочайшим уровнем моральной ответственности за слова и поступки — как свои, так и чужие.

Патетически звучит, но это действительно так. Его вера (именно вера, в религиозном понимании) в социалистические идеалы, опороченные как преступлениями сталинизма, так и жалкой возней западных социал-демократов, и наполнила живой кровью голую схему «1984». Любая политическая активность вылилась Оруэллу только в моральном смысле и ни в каком другом. Время, выпавшее на его долю, менее всего способствовало такому пониманию, однако и бежать в мир «чистого искусства» он был органически неспособен. Нередко эта дилемма заводила его в мучительные ситуации, когда интеллигент, стоящий на распутье в отрыве от массового движения, вынужден искать собственный путь и в итоге делает далеко не лучший выбор. Ярчайший пример — передача в спецслужбы списков «коммунистов». Нужно хотя бы отчасти понимать атмосферу послевоенной Европы, с неуклонно расплывшимися метастазами сталинизма и сектантской слабостью троцкистских и квазитроцкистских групп, чтобы почувствовать отчаяние «прогрессивного» интеллигента, загнанного историей в безвыходную ловушку.

А ведь это был целый слой. В отличие от многих ему подобных, у Оруэлла все же были позиции, которых он не сдал бы ни при каких условиях. Но что это были за позиции? Я уже говорил о них выше: отвлеченный социалистический идеал, преданность «бессильным мира сего», наконец, простая человеческая совесть, порождавшая его непримиримость к неравенству, рабству, угнетению, какой бы фразеологией оно ни маскировалось. Прекрасно, конечно, хотя, скорее, по-просту прекраснодушно, не более. Любой «моральный авторитет» только в той мере и делается авторитетом, в какой он стоит в стороне от любой практической деятельности, охраняя свою безупречную чистоту. Не беря на себя ответственности за действия, сомнительные с точки зрения абсолютной морали, нечего и надеяться улучшить человеческую жизнь.

Однако же, не забывая об идеалах, которым Оруэлл остался верен до конца, только и можно понять его главное произведение — блещущее обличение сталинизма — вырвать его из рук реакционеров и, сделав орудием революции, сохранить для будущего.